

Игорь Бобров

**ТОРЖЕСТВУЙ,
РОССИЯ!**

История третья

**БЕЗУМНАЯ
РУЛЕТКА**

2020

Однажды, совершенно случайно, в великой стране под названием Россия оказался магический доллар, доллар исполнения желаний. Путешествуя из рук в руки, он исполняет сокровенные желания своих владельцев, иногда совершенно необычные или даже нелепые. И это полностью изменяет жизнь героев наших историй.

Эта книга не о политике и не о магии. Эта книга о нас с вами. О наших мечтах и желаниях. О том, какими странными они иногда бывают. Кого-то истории из этой книги заставят просто улыбнуться, кто-то будет переживать вместе с героями, а кто-то и задумается. Задумается о том, есть ли у него настоящая мечта. Та, которую мог бы исполнить тот самый магический доллар, доллар исполнения желаний. Ведь без мечты жизнь пустая и скучная.

Все совпадения с реальными событиями и персонажами случайны.

Лев Александрович Кац имел прекрасное гордое имя Лев, чудесное царское отчество Александрович и ужасную, по его мнению, фамилию Кац. Именно фамилия, как ему казалось, и была повинна в его неудачной серой жизни, которой он жил последнее время. Умненький усидчивый еврейский мальчик с отличием окончил школу в далекой Виннице на Украине, поступил в престижный Московский физико-технический институт на факультет прикладной математики и получил диплом инженера. Благодаря удачной женитьбе на коренной москвичке прописался в столице, устроился на работу в один из московских НИИ и... И все! На этом его удачно начатая карьера безнадежно застряла. В то время еврейство массово бежало из страны развитого социализма на историческую родину. Негласная, но четкая инструкция прошла по всем инстанциям — евреев на руководящую работу не пускать. Кац мог работать день и ночь, лучше всех и больше всех, но выше должности старшего инженера ему ничего не светило. Лев даже хотел сменить фамилию, но махровый еврей-отец пригрозил проклясть предателя, и Лева побоялся отцовского гнева. Кац в переводе с еврейского — праведный священник. Его отец, хоть и не очень верил в еврейского Бога, но фамилией гордился, втайне надеясь, что в его роду и вправду были праведные священники.

— Мы — Кацы! — гордо говорил отец.

— Мы — поцы, — слышалось обиженному на жизнь Лева.

Не пережив перестройки и гласности, Кац-старший хватанул insult и вскоре перешел в мир иной. Приехавшему на похороны сыну передали последние

слова отца: «Сменит фамилию — прокляну, с того света достану!».

Вскоре ушел в историю и Советский Союз. В новой стране денег на науку не оказалось, и в НИИ перестали платить зарплату. Никто никого не выгонял. Можно было ходить на работу и дальше, двигать науку, но денег за это не платили вообще. Со временем НИИ сам по себе распустился, помещения сдали под офисы разным торговым фирмам. Лева к тому времени освоил редкую тогда профессию программиста и клепал в одной из торговых фирм русскоязычные программы для персональных компьютеров. Денег за эту работу хозяева фирмы платили мало, хотя сами продавали программы вместе с компьютерами с огромной прибылью. Ломануться бы ему из нищей страны куда-нибудь в Израиль или в Америку и стать там программистом с хорошей зарплатой, но и жена и старенькая мать были категорически против.

Лева совершенно облысел, стал по-русски частенько выпивать и считал себя полным неудачником. Наконец, плюнув на все проклятия отца, Лева по пьянке забрел в ЗАГС и сменил еврейскую фамилию Кац на русскую Скоробогатов, тем самым намекая судьбе на то, что пора бы ему и разбогатеть. При этом работница ЗАГСа, глядя на совершенно еврейскую физиономию Левы, посоветовала ему изменять фамилию в два этапа: сначала фамилию Кац поменять на Петров, а затем уже из Петрова стать Скоробогатовым.

— Зачем? — спросил, не понимая ее иронии, Лева.

— Так ведь, глядя на вас, обязательно спросят: «Вот сейчас вы Скоробогатов, а какая у вас раньше была фамилия?». И тут вы честно ответите — Петров!

Лева юмора не понял и фамилию сменил сразу, в один заход.

Именно в это время судьба совершенно случайно свела его с бывшим однокашником по МФТИ, весельчаком и балагуром Серегой Карловым. Серега работал директором в одном из казино. Не хозяином, а просто директором — с зарплатой аж в 500 долларов. Деньги по тем временам приличные, но Серега и сам иногда был не прочь испытать судьбу за рулеткой и неизменно проигрывал.

Встретились бывшие однокурсники, выпили, как водится, за встречу, и по русской традиции начали друг другу жаловаться на судьбу: на работе не ценят, денег не хватает, вроде и мозги есть, а бабки лопатой гребут другие. К концу вечера предложил Серега одну идею. Идея была простой: с помощью современной компьютерной техники разработать идеальную программу, которая позволила бы гарантированно выигрывать в казино. Вообще, в мире существуют сотни, а может быть, и тысячи разных методик игры в рулетку. Серега изучил и перепробовал многие из них, но все они в лучшем случае минимизировали потери. Идеальной программы не было, но очень хотелось ее создать. Карлов предлагал умному еврею Лева стать партнером и даже выплатил аванс. Лева несколько дней просидел в казино, внимательно изучил правила игры и выдал научно обоснованный вердикт: в казино все подчиняется теории случайных чисел, а потому такую программу создать невозможно, и никакие компьютеры не помогут.

Но приятели были не только математики, но еще и физики. Игровой стол надо немножечко наклонить, решили они. Закон всемирного тяготения никто не отменял, и маленький волшебный шарик будет с большей вероятностью останавливать свое движение на

наклоненной стороне. Осталось вывести формулу зависимости угла наклона и выпадения нужных чисел.

Несколько недель упорного труда, длительных расчетов и экспериментов не дали никаких результатов. Все дело в том, что в казино вращаются одновременно и колесо, и шарик, и опять все сводилось к теории случайных чисел.

— Если бы все было так просто, — рассуждал Серега, — давно бы кто-нибудь догадался и постоянно обыгрывал казино. Думай, Кац, думай — ты у нас самый умный на факультете был. Чувствую я, ты скоро богатым станешь, — смеялся Серега, намекая Леве на его новую фамилию.

Несколько дней Кац сидел за чертежами и расчетами и наконец притащил Сереге готовое решение. На вращающееся колесо с обратной, невидимой для посторонних глаз, стороны монтировался сильный магнит. Шарик необходимо было сделать из металла, и тогда он с большей вероятностью будет останавливаться в зоне действия магнита. На бумаге все было просто и понятно. На деле оказалось гораздо сложнее. Металлический шарик должен быть определенного размера и полым изнутри, иначе он будет тяжелее костяного, и крупье сразу заметит подмену. Покрытие шарика должно точно имитировать кость и не облезать при ударах и отскоках.

Магнит на колесе должен быть сильным, но очень легким и плоским. Колесо же предстояло точно отцентровать противовесами, иначе перекося будет заметен.

Несколько месяцев подельники решали технические проблемы. Потребовалось несколько командировок на разные заводы, но нет ничего невозможного в стране, которая все еще запускала в космос корабли и делала лучшие в мире подводные лодки. На

шарикоподшипниковом заводе по специальному заказу изготовили несколько шариков нужного размера. В закрытом НИИ шарики покрыли специальным полимером, точно имитирующим кость. Сложнее всего оказалось найти подходящий сильный магнит. Наконец на одном из заводов, все еще работающих на космос, такие магниты были найдены. Выпускались они из специального секретного сплава в виде небольших плоских цилиндров, похожих на толстую монету. Еще пару лет назад достать все это было невозможно, но в стране процветал бардак переходного периода, и за деньги стало возможным купить все что угодно. Оставалось все это смонтировать и протестировать.

Проблема заключалась в том, что установленные в игровом зале видеокамеры круглосуточно выдавали изображение на компьютеры в комнату охраны и в кабинет директора. Умный Кац не зря считался неплохим программистом. Составленная им программа по команде на два часа могла остановить передачу изображений, оставив на экранах картинки пустого зала. В эти два утренних часа, когда казино закрывалось для посетителей, и необходимо было смонтировать оборудование. Для отработки всей процедуры приятели в складчину купили подержанный игровой стол, установили его в подвале жилого дома, где они и тренировались. Затем еще несколько дней тщательно тестировали систему. Шарик останавливался в зоне действия магнита в несколько раз чаще, чем в других местах. Все было готово.

Для первого раза была выбрана суббота, когда в казино собиралось больше всего игроков. Благоверный еврей Кац, правда, долго упирался и говорил своему другу, что суббота для евреев святой день — шаббат, и работать

категорически запрещено. Но не верующий ни в Бога, ни в черта Серега настоял на своем.

— Ты теперь не Кац, а Скоробогатов, но для верности можешь перевести дома календарь, тогда у всех будет суббота, а у тебя четверг, — смеялся он.

И вот ранним утром в субботу приятели на два часа остановили изображение камер и быстро установили оборудование на один из столов. Около девяти вечера Лев Александрович появился в казино у заветного стола. В кармане у него была целая тысяча долларов, занятая у знакомого ростовщика под огромные проценты. Приятели решили не жадничать, и в этот вечер за несколько часов он должен выиграть не более двадцати тысяч долларов. Утром в воскресенье оборудование они демонтируют и снова установят через пару недель. Так, потихоньку, не вызывая излишних подозрений, подельники намеревались раздеть владельцев казино на пару сотен тысяч. Затем, от греха подальше, прекратить работу на долгое время или вообще перебраться в другое казино.

Волею случая в эту субботу в казино привел свою подружку и Петр Петрович Богданов.

Петр Петрович был типичным чиновником своего времени. Родился Петя в нищей, голодной российской глубинке. В маленьком уральском городке работал единственный, построенный еще в довоенные времена, металлургический завод. Комбинат круглые сутки извергал тучи черного дыма, отчего небо становилось серым, а снег — черным. Отец Пети закончил когда-то институт в Свердловске, но был мягким по характеру, особыми талантами не отличался и так и застрял на должности мастера сталелитейного цеха того самого завода. Он приходил домой поздно, всегда пропахший

дымом и копотью, долго мылся в ванной, потом выпивал за ужином несколько рюмок водки и сразу уходил спать. Мать ворчала на его ежедневные возлияния, на что отец всегда говорил:

— Лучше я умру от цирроза печени, чем сойду с ума. Советские правители рабочий уральский люд не баловали. В магазинах было пусто. За куском вареной колбасы или синей волосатой курицей выстраивались длиннющие очереди. Конфетные наборы детям давали только на Новый год.

Как-то на завод приехала высокая комиссия из Москвы. Комиссию возглавлял заместитель министра, который, как оказалось, когда-то учился вместе с отцом в институте. Вечером приятель отца зашел к ним в гости. В модной дорогущей дубленке и пыжиковой шапке, заместитель министра сразу заполнил всю квартиру запахом дорогого одеколona. На столе появились апельсины, коньяк, сервелат, шоколадные конфеты. В этот вечер Петя понял, что есть совсем другая, цветная и красивая жизнь. Он твердо решил, что сделает все, чтобы вырваться из своего городка и попасть в такую жизнь. С тех пор у него и появилась мечта стать министром.

Вечером Петя слышал, как мать пилила отца, называя его неудачником. Отец долго молчал, а потом грубо ответил:

— Надо было не на тебе, а на Аньке жениться, у нее отец уже тогда в обкоме работал, я бы сейчас точно директором завода был.

Мать замолчала и больше никогда на эту тему не заговаривала.

Петя не отличался особыми талантами. Не красавец, но и не урод, не отличник, но и не двоечник. Старшая сестра называла его Петюня, и с ее легкой руки имечко прилипло и перешло в детский садик, а потом и в школу.

Девчонки в классе иногда дразнили его Петюня-Писюня. Он ненавидел это имечко, но сделать ничего не мог.

В старших классах он неожиданно для всех стал комсоргом класса, а потом и школы. Оказалось, что он обладал одним неоценимым качеством — всегда оказывался в нужном месте и говорил нужные и правильные слова. Пламенно выступал на собраниях, клеймил страшным позором мировой империализм, а заодно прогульщиков и двоечников. Просто Петюня рано понял, что власть в стране благоволит не умным и честным, а хитрым и упорным. В институте его сразу избрали комсоргом факультета — просто потому, что других желающих не было, а через год и секретарем комитета комсомола института. Там Петр и вступил в КПСС. На металлургическом заводе, куда он попал по распределению, место парторга было плотно занято, в ожидании желанного кресла Богданов несколько лет отработал мастером. Вскоре КПСС вместе с Советским Союзом приказала долго жить. На шумном и грязном заводе стало совсем бесперспективно.

— Здесь мне делать больше нечего, — решил Петр и вскоре оказался в Москве, в министерстве, став маленьким винтиком большой машины.

Правда, для переезда в Москву пришлось жениться. Жена не отличалась ни красотой, ни умом, но имела неоценимые качества — московскую прописку, столичные квадратные метры и отца — чиновника в министерстве. Энергичный тщеславный провинциал сразу понял, что здесь, в Москве, у него нет и не может быть ни друзей, ни врагов, есть только власть и деньги.

Среди коренных москвичей он выделялся необыкновенной работоспособностью и огромным

желанием сделать карьеру. Всегда в строгом темном костюме, с аккуратно повязанным галстуком, он не ругался с коллегами, не шел по головам, а просто всегда в нужном месте говорил нужные слова. Еще недавно молодой коммунист клеймил «опиум для народа», а всего через пару лет неистово крестился в церкви рядом с министерским начальством. Но самое главное — Петр Петрович научился делать деньги из всего и делиться.

Поначалу должность была небольшая, но и здесь он умудрялся откусить от большого пирога. Не мытьем, так катаньем — Петр Петрович свою работу построил так, что поставщики и смежники ему платили. За то, что не затянул с расчетами, за то, что вовремя занес на подпись, за то, что замолвил словечко. Платили и еще «спасибо» говорили, а он не жадничал и большую часть относил наверх. Это качество наверху оценили и вскоре его подпустили к закупкам дорогого оборудования, а это значит, уже и к большим деньгам.

Государство боролось с коррупцией. Постоянно издавались новые законы, закупки проводились через конкурсы и торги, для контроля создавались специальные органы и отделы. Петр Петрович боролся с государством. Он придумывал подзаконные акты и внутренние министерские правила, использовал хитрые схемы и всегда находил лазейки для получения откатов. Богданов всегда был крайне осторожен, никогда сразу не брал деньги в руки. Зная это, поставщики приносили ему положенные суммы в коробках из-под дорогих спиртных напитков. Петр никогда сразу не брал коробку в руки, а просто показывал, куда ее надо положить. И только через несколько дней, убедившись, что подставы нет, уносил коробку домой. Всегда ведь можно сослаться, что в коробке вполне традиционный мужской подарок, а об истинном содержимом он просто не знает. Позже для

передачи денег у него появились специальные доверенные люди. Все денежные переговоры проводились вне стен кабинета. При этом он не просто отключал мобильный телефон, а и доставал из него батарею. Деньги текли рекой, дальше делились на ручейки и растекались по верхним кабинетам нужных людей.

Вскоре он стал настоящим кошельком министерства.

Не забывал, конечно, он и про себя. Квартира в центре Москвы, дача в престижном закрытом подмосковном поселке, дом в Испании, счета за границей и еще, и еще, и еще. Все, конечно, оформлялось на верных дальних родственников. Казалось, все уже есть, но деньги не были конечной целью Петра Петровича. Он работал по 12—14 часов в сутки, виртуозно продолжал выжимать откаты из любой сделки, правильно делился и упорно шел наверх. Конечной целью была власть. Вот он уже и заместитель министра, но министерское кресло занято давно и прочно. Перспектив стать министром и осуществить свою мечту в ближайшем будущем, похоже, нет. Богданов был невероятно цельный человек, прекрасно знал, чего хочет, но магический ДОЛЛАР, исполняющий желания, ему так и не достался, хотя сыграл в его жизни свою роль.

Была у чиновника Богданова всего одна слабость — пышногрудые длинноногие блондинки. Жена, милая умненькая крохотная брюнетка, родила ему двоих детей и прекрасно справлялась с ролью домохозяйки, но никак не могла успокоить сексуальный пыл заместителя министра. Богданов и здесь все организовал на высшем уровне, с сохранением абсолютной секретности. Известный в определенных кругах ловелас и сутенер Артурчик подыскивал ему среди массы провинциалок,

прибывавших на покорение столицы целыми вагонами, нужную кандидатуру, подготавливал девицу, завлекал великими планами и обещаниями и привозил на заранее снятую приличную квартиру. В основном это были горе-абитуриентки, провалившие вступительные экзамены, но не желающие возвращаться из столицы в свою Тмутаракань с побитым видом и заплаканными глазами. По пятницам или субботам Богданов пораньше уходил с работы, отпускал водителя и на такси приезжал на квартиру. Если кандидатка проходила фейсконтроль, то у нее появлялся шанс несколько недель, а то и месяцев прожить в столице беззаботно и безбедно. Условие было одно — не шляться по кабакам и клубам и не заводить шашни с кем попало. Для связи с девицей был отдельный телефон, и, конечно, в этой жизни у Петра Петровича была другая фамилия и даже имя. В зависимости от несбывшейся девичьей мечты, он представлялся кинорежиссером или ректором института, обещал золотые горы, и наивная провинциалка верила в свалившееся на нее счастье.

Когда девица надоедала, Богданов просто прекращал посещать квартиру и менял телефон. Артурчик разруливал ситуацию, передавал девице отступные и подыскивал другую квартиру и другую девицу. Скорее всего, это проявлялся комплекс неполноценности мальчика Петюни-Писюни, когда красивые девчонки обходили его стороной, но Петр Петрович не думал об этом. Он так хотел, и все. В конце концов, он не железный и имеет право на небольшие слабости.

Иногда, очень редко, чиновник выводил свою девицу в люди. Чаще всего это было ближайшее казино на окраине города, куда никак не могли попасть его состоятельные знакомые. Постсоциализм прорвало в стране игровым бумом, казино открывались в каждом квартале, они

сверкали разноцветными огнями, зазывая посетителей роскошной рекламой, и создавали ощущение островка вечного праздника среди серых хрущевских пятиэтажек спальных районов.

Богданов сам никогда не играл. Он покупал кучку мелких фишек и отдавал их своей очередной пассии. Потягивая коньяк, он наслаждался атмосферой казино. Здесь витал дух алчности и азарта, дух авантюризма и безрассудного риска, дух всего того, чего не было и не могло быть в его расчетливой чиновничьей жизни. Его очередная подружка чаще всего никогда раньше в казино не была, и для нее это был феерический праздник из другой жизни. Петя кратко объяснял ей правила игры в рулетку, просил не рисковать зря, дабы растянуть удовольствие, и любовался неподдельным азартом в ее глазах. Чаще всего поход в казино заканчивался проигрышем, но разгоряченная праздником девушка всегда награждала Богданова необыкновенно страстным сексом, и денег было совсем не жалко.

На этот раз девушку звали Алена. Вообще-то она была Лена, но Алена звучало красивее, и она просила называть ее именно так. Натуральная блондинка, длиннющие ноги, голубые глаза, длинные ресницы и почти полное отсутствие ума — все, как любил Петр Петрович. Лена-Алена прибыла покорять Москву из Тамбовской области, мечтала стать актрисой или моделью, и ее спутник (на этот раз Богданов представлялся кинорежиссером) обещал ей покровительство. За два часа в казино Алена выпила целых три бокала мартини, благополучно спустила выделенную ей сотню долларов, и Петя увел ее домой для сексуального завершения вечера. К полуночи он обычно завершал свой визит и уезжал спать в уютную супружескую постель.

К часу ночи Лева уже выиграл почти 15 тысяч долларов. Осталось сделать несколько ставок, и он может получить свой выигрыш и тихонько исчезнуть. Именно в это время у стола появилась длинноногая блондинка Алена. Алена ублажила и проводила своего кавалера, но уснуть не смогла. Казино разбередило душу провинциалки, ей казалось, что она поняла, как надо играть, чтобы наверняка выиграть. Надо просто очень-очень захотеть, чтобы шарик остановился на выбранной цифре, и повторять про себя заклинание, которому ее научила цыганка: «Милый Боже, сделай так, чтобы все было ништяк!».

За это волшебное заклинание цыганка в родном Тамбове выманила у Лены золотое кольцо, и девушка намерена была вернуть все сторицей. У Лены-Алены было целых одиннадцать долларов. Десять она решила пустить в игру, а один пусть пока полежит в сумочке. Волею судеб это как раз и был тот самый магический ДОЛЛАР.

Лена купила фишку за 10 долларов и поставила ее на цифру 22. Магнит был прикреплен с другой стороны колеса, и Лева уже сложил туда кучку своих фишек. Блондинка приглянулась ему, и Лева даже немного жалел ее. Ведь ее шансы на выигрыш ничтожны.

— Вы не правы, — тихонько на ушко сказал ей Лева, — поставьте на другую половину стола. Сегодня она счастливая.

В его разгоряченных удачной игрой мечтах он уже представлял себя добрым ангелом в голубых глазах блондинки и надеялся на продолжение знакомства.

Алена посмотрела на Леву своими огромными голубыми глазами, хлопнула длинными ресницами, но фишку не передвинула.

— Ставки сделаны! Ставок больше нет! — произнес крупье классическую фразу. Колесо и шарик закрутились в волшебном танце.

Алена очень, ну очень хотела, чтобы шарик остановился именно на ее цифре, и ДОЛЛАР откликнулся на ее желание, засветившись в ее сумочке мягким серебристым светом.

Шарик нехотя, с трудом преодолел притяжение магнита и, прокатившись еще несколько сантиметров, остановился в ячейке с цифрой 22.

Всего в колесе рулетки 37 ячеек с цифрами от 0 до 36. По правилам рулетки, если игрок ставит на одну цифру и выигрывает, его ставка увеличивается в 35 раз.

— Ваш выигрыш 350 долларов, — беспристрастным голосом провозгласил крупье, сгреб остальные фишки со стола и выдал Алене ее выигрыш кучкой фишек разного достоинства.

«Бывает», — подумал Лева и снова поставил часть своих фишек на магнитную сторону колеса. Алена сложила все свои фишки столбиком и водрузила их снова против цифры 22.

— Ставлю все на 22, — подтвердила она удивленному крупье.

— Она совсем дурочка, — подумал Лева и снова зашептал ей на ухо, — Два раза подряд одна и та же цифра не выпадает, так не бывает. Вы все проиграете. Поставьте часть на черное или на красное и немного подождите, не гневите судьбу.

Алена хлопнула ресницами, но фишки не убрала.

— Ставки сделаны. Ставок больше нет, — провозгласил крупье и снова в который раз запустил волшебный танец рулетки.

Лева на несколько секунд закрыл глаза. Когда он их открыл, шарик покоился в ячейке с цифрой 22. «Этого не

может быть», — подумал он. Но крупье уже сгреб все его фишки к себе и дрожащим голосом, слегка заикаясь, сказал Алене:

— В-ваш вы-выигрыш — 12 250 долларов.

Столь невероятное событие собрало у стола почти всех посетителей казино. Игроки наперебой поздравляли Алenu. В зал вышел и директор казино Серега Карлов. Крупье пришлось обратиться в кассу, так как такого количества фишек у него в запасе не было. Наконец все успокоились и наперебой советовали Алене прекратить игру — счастье не бывает вечным. Алена улыбалась, хлопала ресницами и складывала фишки столбиками.

— Ставлю все на цифру 22, — вдруг отчетливо сказала она.

Зал ахнул. На лице директора застыла удивленная гримаса. Взмахнув рукой, он остановил игру и заменил крупье. Игру продолжила милая черноволосая девушка.

Лева сгреб все свои фишки и разместил их на противоположной, магнитной стороне стола.

— Чудес не бывает, — вслух громко сказал он.

Никто из посетителей казино на этот раз больше не ставил. Зал затаил дыхание.

— Ставки сделаны. Ставок больше нет, — произнесла девушка-крупье и запустила механизм рулетки. В зале стояла оглушительная тишина.

— Боже, милый, сделай так, чтобы все было ништяк! — шептала губами Лена-Алена.

— Бог Израиля, царь царей... смилуйся надо мной и внемли моему воплю, — шептал еврейскую молитву Лева. Сотни глаз неотрывно смотрели на шарик. А он все крутился и крутился, и вот, наконец, танец закончился, и шарик успокоился.

— Выиграла цифра 22, — тихим неуверенным голосом сказала девушка-крупье.

Зал взорвался аплодисментами. Крупье достала калькулятор, несколько раз пересчитала и, наконец, сказала:

— Ваш выигрыш 428 тысяч 750 долларов. Будете еще играть?

— Нет, — ответила Алена, — прошу отдать мне мои деньги.

Зал ахнул и застыл в ожидании, что скажет директор казино.

— Да, конечно, — выдавил из себя директор, — вам придется немного подождать, пока деньги достанут из хранилища. Пройдемте в мой кабинет.

— Я никуда не пойду, я подожду здесь, — твердо сказала Алена. — И без обмана. У меня сотня свидетелей.

— Ну что вы, у нас солидное заведение, мы дадим вам машину и охрану, — дрожащим голосом сказал Серега, провожая ее к стойке бара.

Сзади с понурым видом плелся Лева. Он проигрался в пух и прах.

— Скажите, ради Бога, чем вы руководствовались, когда три раза ставили на одну и ту же цифру? — спросил наконец пришедший в себя Лева.

— Все очень просто, — ответила Алена. — Вообще, я верю в магию цифр, и у меня есть своя счастливая цифра — семь. Я родилась седьмого числа. Сейчас на календаре июль — седьмой месяц, сегодня уже воскресенье. А это седьмой день недели.

— Ну и что? — спросил ничего не понимающий Лева.

— Как — что? — удивилась блондинка. — Трижды семь и будет 22.

Мир перевернулся. Закончивший МФТИ математик Лева схватился за голову, из глаз потекли крупные слезы. Он рвал на себе остатки волос и тихо шептал:

— Трижды семь — двадцать два. Ну, конечно, как я раньше этого не знал. Ведь три раза по семь точно двадцать два.

Самое ужасное заключалось в том, что цифры на колесе рулетки расположены не по порядку, и цифра 21 как раз находилась на другой, магнитной стороне колеса. Лева прислонился к стене, ему казалось, что с небес на него смотрел и смеялся еврейский папа.

— Что, получил, Иуда! — злорадствовал он. — Фамилию он сменил! В рулетку в святой шаббат играть затеял!

Лева сполз на пол и потерял сознание.

В это время в зал принесли аккуратно запакованные пачки долларов. Алена на глазах у всех пересчитала пачки и сложила их в свою необъятных размеров сумку. Вместе с охраной она вышла из казино и села в черную фирменную машину с золотым логотипом казино на дверцах.

— На Киевский вокзал, — скомандовала она.

Лена хоть и была блондинкой, но ее блондинистого ума хватило, чтобы понять, что ехать с такой кучей денег на съемную квартиру нельзя. Выйдя из машины, Лена нырнула в толпу и, убедившись, что никто за ней не следит, прошла к автоматическим камерам хранения. Забрав из сумки кошелек с мелочью, она переложила в него 750 отдельно лежащих долларов и закрыла сумку с выигрышем в ячейке. Выйдя из здания вокзала, Лена остановила проходящее такси и назвала домашний адрес. Ехать было недалеко, но рублей в кошельке все равно не хватило. Лена с легким сердцем добавила к рублям тот самый завалившийся в кошелек один ДОЛЛАР. Таксист хмыкнул, но доллар взял и укатил в темноту.

Американский и российский спутники одновременно приняли четкий сигнал F-лучей, исходящих от ДОЛЛАРА. Погода в Москве стояла ясной, на небе ни облачка, и спутники четко определили место, откуда исходил сигнал. Уже через несколько минут по тревоге было поднято спецподразделение ФСБ «Дельта». С ревом и «мигалками» два микроавтобуса пронеслись по ночной Москве и остановились возле казино. Бойцы с короткими десантными автоматами в черных масках выскочили из машины и ворвались в зал. Они опоздали всего на десять минут.

— Руки за голову! Всем к стене! — командовал старший группы.

Обыск продолжался почти два часа. Все наличные доллары из кошельков, карманов и кассы были изъяты и доставлены в кабинет директора казино. Там допрос директора казино Сереги, поседевшего за один вечер, вел лично полковник ФСБ Михаил Фишман. Полковник уже все понял, он вяло перебрал всю изъятую валюту, ДОЛЛАРА там не было, и он велел вернуть наличность ее владельцам. Его интересовала только та блондинка с голубыми глазами, которая выиграла этой ночью кучу денег в казино. Директор клялся и божился, что он ее не знает и никогда раньше не видел. Охранники сказали, что они высадили ее на Киевском вокзале и там потеряли.

Майкл просмотрел записи видеокамер за весь вечер и вдруг обнаружил, что блондинка ранее этим вечером уже была в казино с весьма представительным спутником. Лицо спутника ему показалась знакомым. Фотография немедленно была отправлена в аналитический отдел ФСБ, и там выдали заключение, что на фото — заместитель министра Петр Петрович Богданов. Через полтора часа ничего не понимающего чиновника в наспех

надетых домашних шароварах и тапочках уже доставили в кабинет Михаила Фишмана на Лубянке.

— Я буду жаловаться! Вы не имеете права! — кричал Богданов, размахивая руками, — Я требую своего адвоката и телефон для звонка. Фишман молча подвинул к нему телефонный аппарат. Богданов набрал номер своего покровителя, действующего генерала ФСБ. Петр Петрович давно уже платил генералу немалую «зарплату» и, конечно, рассчитывал на его защиту в такой ситуации. Богданов сбивчиво стал жаловаться на полный беспредел какого-то полковника. Фишман взял из рук Петра Петровича трубку и просто сказал: «Полковник Фишман, спецотдел «Дельта», на другом конце провода генерал несколько секунд молчал, потом четко, по-военному отчеканил: «Здравия желаю, товарищ полковник. Желаю удачи!» — и положил трубку.

Петр Петрович не унимался и отказывался что-либо говорить без адвоката. У него давно был прикормлен один из лучших адвокатов Москвы.

— Будет вам адвокат, даже два или три, только в папочку сначала загляните, — ласково сказал полковник и передал Петру Петровичу толстую красную папку с грифом «Совершенно секретно».

Богданов раскрыл папку. На первой странице с фотографии на него смотрел маленький мальчик в нелепых коротких штанишках и маечке. Это был сам Петюня в детском садике. На второй странице Петя был уже в пионерском галстуке, потом — с комсомольским значком на груди, институт, завод и вот он уже в министерстве. Первые взятки. Суммы пока маленькие, дальше больше, еще больше. Описание всех сделок очень точное. Есть показания свидетелей, расчеты реальной стоимости оборудования и полученных откатов и даже фотографии с мест проводимых переговоров. В

папке, конечно, было не все, далеко не все, но и то, что было, тянуло минимум лет на десять, и никакие адвокаты здесь не помогут.

Душа у Петра Петровича провалилась в пятки, он вдруг с ужасом понял, что министром ему уже не быть никогда. Впереди были тюремная баланда и страшный беспросветный остаток жизни.

— Что я должен сделать, чтобы смягчить свою участь? — обреченно спросил чиновник.

— Пока нас интересует только она, — сказал полковник и положил на стол фотографию Лены-Алены.

«Господи! И это они знают, — подумал Богданов. — А ведь я в последний раз с ней в постели полностью облажался. Неужели и за этим там следят?»

Страх куда-то ушел, ему стало стыдно перед этим щеголеватым полковником с еврейской фамилией за свою мужскую несостоятельность. Он молча написал адрес квартирки, где жила Алена, встал, по-тюремному сложил руки за спину и, сгорбившись, пошел к двери, за которой, по его мнению, его ожидали охранники и тюремная камера.

— Стойте! Пропуск возьмите. Без пропуска вас на проходной не выпустят, — сказал полковник и протянул ему маленькую белую бумажку.

— Я могу идти домой? — без надежды спросил Петр Петрович.

— Конечно, — подтвердил полковник и неожиданно спросил: — Скажите, а у вас есть мечта?

— Была, — грустно сказал Богданов. — Я с детства очень хотел стать министром.

— Ну, может, еще и сбудется, — загадочно улыбнулся полковник. — Идите работайте, только взятки больше не берите, а то посадим.

Не веря своим ушам, Богданов взял пропуск и пошел к выходу. Ноги подкашивались, внутри было пусто. Часовой на выходе мельком взглянул на пропуск, положил его в стопку и кивнул головой. Петр Петрович открыл массивную дверь здания и вдохнул утренний воздух свободы. Было воскресное утро. Москва только просыпалась. В эту минуту он твердо пообещал себе, что больше никогда не возьмет ни одного рубля взятки.

Менее чем через два часа зареванная, с красным носом Лена-Алена уже сидела напротив полковника Фишмана в его кабинете. На столе лежали пачки долларов из ячейки вокзальной камеры хранения и остатки мелочи из сумки и кошелька. На квартирке уже провели тщательный обыск, ДОЛЛАРА не было. — Как же объяснить этой дуре, что мы ищем? — размышлял полковник.

— У вас еще вчера в кошельке была купюра в один доллар США. В этой купюре резидент американской разведки поместил секретнейшие сведения о космической программе России, которые можно прочитать с помощью специального компьютера, — на ходу выдумывал Фишман. — Нам нужно обязательно найти этот доллар.

— Ничего не знаю, — выла Лена-Алена, размазывая слезы. — Я выиграла эти деньги вчера в рулетку. Можете спросить в казино. Они все знают.

— Мне не нужны эти доллары. Мне нужен один доллар, который еще вчера был у вас в сумке. Вспоминай, дура, а то посажу в тюрьму навсегда! — не выдержал полковник.

И тут Алена вспомнила. В памяти всплыл тот самый доллар, машина на Киевском вокзале с шашечками на крыше и усатый таксист. Номер и марку машины она, конечно, не запомнила.

— Все! — обреченно подумал полковник. — В Москве тысячи усатых таксистов-леваков с шашечками на крыше. ДОЛЛАР опять ушел в народ.

— Стол в казино был поломан, эти деньги выиграны вами нечестно, казино мы закрыли, — сказал полковник.

Он подвинул Лене листочек бумаги:

— Пишите: я, Кравченко Елена Ивановна, добровольно передаю свой выигрыш в казино в размере 428 тысяч долларов США в фонд помощи больным детям города Москвы. Дата и подпись.

Лена послушно писала под диктовку полковника. В эту минуту она готова была написать все, что угодно: что она китайская разведчица, что она готовила подкоп под мавзолей Ленина и что папа ее был турецкий подданный. Все, лишь бы ее отпустили из этого ужасного здания.

— Вот и хорошо! — сказал Фишман, прочитав записку, — а сейчас тебя отвезут на вокзал, и первым поездом — домой, в Тамбов. Билет тебе купят. И чтоб духу твоего в Москве больше не было! И про все это молчать. Забыть и молчать, — закончил полковник.

Лена не возражала. Впереди была свобода и целых семьсот пятьдесят долларов, которые милостиво оставил ей добрый полковник. Через несколько минут полковник Михаил Фишман, он же Майкл Фиш, сидел в просторном кабинете председателя ФСБ.

— ДОЛЛАР опять ушел в народ, — закончил Майкл свой доклад непосредственному руководителю.

— Должен был уйти. Он же магический. Пока сам не захочет, не вернется, — улыбнулся тот. У него было прекрасное воскресное настроение — ведь им с Майклом предстояло поделить между собой 428 тысяч долларов «блондинистого» выигрыша.

Судьба героев этой истории сложилась по-разному.

Петр Петрович продолжал работать по 12—16 часов в сутки, но от взяток категорически отказывался. Буквально через месяц его начальника-министра перевели на новое место работы, и Богданов, неожиданно для всех, (и для себя самого) занял министерское кресло. Просидел он в нем недолго, удивленные прекращением денежных ручейков высшие чиновники министерства финансов и Счетной палаты устроили проверку в министерстве. Новый министр был смещен со своего долгожданного поста как не справившийся с обязанностями. Другое кресло ему не предложили, и он канул в неизвестность. Министром стал его зам, который давно успел всему научиться у своего шефа. Система откатов заработала вновь в прежнем режиме.

Сергея Карлов после той ночи ударился в бега, справедливо полагая, что хозяева казино не простят ему столь огромного проигрыша. Тем более что магниты он снять не успел и понимал, что при проверке они точно будут обнаружены.

Лева Скоробогатов вернул себе фамилию Кац. Уехал в Израиль, отрастил пейсы и носит черную шляпу. Впрочем, это не мешает ему работать программистом с приличной зарплатой. Каждую субботу его видят у Стены плача, где он неистово молится, просит у папы прощения за предательство рода еврейского и оставляет в стене записки с единственной просьбой:

— Господи! Сделай так, чтобы трижды семь никогда больше не равнялось 22.

Лена-Алена навсегда уехала домой в родной Тамбов. Июль еще не закончился, и в ближайшее воскресенье она пришла в местное казино. Счастливое число 22 и заклинание цыганки на этот раз не помогли. Она быстро проиграла все свои оставшиеся 750 долларов и в слезах

пришла с претензиями к той самой цыганке. Цыганка долго шевелила губами, умножая семь на три. Потом махнула рукой и сказала:

— Надо было на тринадцать ставить. Для игроков — самое счастливое число. Даже в колоде каждой масти по тринадцать карт. Вот где магия.

Кольцо, конечно, цыганка отдать отказалась и даже пыталась выманить еще денег. Но денег у Лены больше не было. Вскоре Лена вышла замуж за местного таксиста и иногда, проклиная свою скучную серую жизнь, вспоминала необыкновенное московское приключение.

Ну а ДОЛЛАР, магический ДОЛЛАР с числами 13 на лицевой стороне банкноты, продолжил свое путешествие по огромной стране под названием Россия...